

Когда Хуа Хэ Шэн пришел со своими сыновьями в гостевой зал, Сянь Цзюньван уже сидел в кресле для гостей и смаковал горячий чай. Увидев, что они вошли, он вежливо отставил чашу в сторону и даже встал.

- Сянь Цзюньван, - Хуа Хэ Шэн улыбнулся и приветственно поднял сложенные вместе ладони. - Пожалуйста, садитесь на место во главе.

- Тесть слишком вежлив. - Янь Цзинь Цю поклонился Хуа Хэ Шэну, как младший, а затем двум его сыновьям, как равным. - Сегодня меня к вам привела пара дел - недавно я услышал, что второй шурина готовится к Осеннему экзамену, поэтому я попросил кое-кого отыскать вопросы с прошлых экзаменов. Хотя в этом нет большой пользы, второй шурина сможет попрактиковаться и ознакомиться с построением вопросов и их тематикой.

Когда он закончил говорить это, двое слуг, молча стоявших позади него, подошли и поставили на пол несколько деревянных ящичков. После того как слуги поместья хоу унесли их, они молча отступили в сторону.

- Благодарю, мой зять слишком щедр. - Хуа Хэ Шэн с улыбкой на лице пригласил Янь Цзинь Цю снова сесть на место для гостей. Он велел слуге принести еще одну чашку чая для Янь Цзинь Цю. - Мой бесталанный сын в этом году как раз собирается испытать свою удачу на Осеннем экзамене. Займёт ли он какое-нибудь место или нет, зависит от воли небес, но вот вам уже пришлось приложить усилия.

Хуа Дин Чэнь не выказывал никакого недовольства тем, что Хуа Хэ Шэн так принизил его способности, на его лице читалось смирение. Он усмехнулся и поднял руки в сторону Янь Цзинь Цю.

- Большое спасибо за то, что вы так хорошо все для меня спланировали, свояк. Несколько дней назад я думал о том, как было бы замечательно, будь у меня под рукой вопросы прошлых лет. Кто знал, что свояк протянет мне руку в час нужды. Я действительно благодарен.

Закончив говорить, он хотел поклониться Янь Цзинь Цю, но тот остановил его.

- Не стоит быть таким вежливым, второй шурина. Вы и я братья - между нами и речи быть не может ни о какой благодарности.

Янь Цзинь Цю похлопал Хуа Дин Чэня по плечу и сказал Хуа Хэ Шэну: «На этот раз я пришел в первую очередь из-за Си Ван. Завтра день дочери, шестой день шестого месяца. Си Ван приходится нелегко летом; тесть, пожалуйста, распорядитесь приготовить побольше льда».

Хуа Хэ Шэн был умным человеком и сразу же понял намек Янь Цзинь Цю, что завтра они смогут забрать Хуа Си Ван домой, чтобы провести день дочери. Также он будет чтить обычаи поместья хоу.

- Характер у моей дочери не сахар. Если она недостаточно хороша в какой-то области, пожалуйста, проявите терпимость, - голос Хуа Хэ Шэна мгновенно стал теплее. - Это наша вина, что мы баловали ее все эти годы.

- Си Ван очень способная. Взяв на себя управление моим поместьем, она всё очень хорошо организовала, - сказал Янь Цзинь Цю искренним тоном. - Мне повезло, что я женился на ней.

После того, как он сказал это, даже Хуа Чан Бао и Хуа Дин Чэнь посмотрели на него с большей теплотой в глазах.

Когда Янь Цзинь Цю вышел из ворот поместья хоу, провожали его Хуа Чан Бао и Хуа Дин Чэнь. Было заметно, что они стали гораздо ближе друг другу в своих разговорах и действиях.

Когда братья проводили Сянь Цзюньвана и вернулись в гостевой зал, Хуа Хэ Шэн просматривал экзаменационные вопросы, которые тот передал. Отец спросил сыновей с серьезным выражением лица: «Что вы двое думаете о Сянь Цзюньване, как о человеке?»

Хуа Чан Бао опустил глаза и ничего не сказал. Хуа Дин Чэнь сказал после некоторого раздумья: «Сянь Цзюньван, как говорят слухи, благородный и красивый человек».

- А кроме этого?

Хуа Хэ Шэн посмотрел на экзаменационные вопросы, которые держал в руке. Эти вопросы были тщательно отсортированы по темам, а на полях даже были заметки.

Ему посчастливилось раньше видеть почерк Сянь Цзюньвана. Он был точно такой же, как и надписи на этих бумагах.

- Он скромен в поступках и вполне достоин звания благородного господина. - Хуа Дин Чэнь подумал и добавил: - Он также очень умный человек.

- Он действительно очень умён. - Хуа Хэ Шэн закрыл деревянную коробку и подтолкнул ее в направлении Хуа Дин Чэня. - Здесь много полезной информации, хорошенько изучи ее.

Хуа Дин Чэнь посмотрел на отца и старшего брата, прежде чем взять два тяжелых ящика и с улыбкой покинуть двор.

- Хорошо, что у Дин Чэня такой характер. - Хуа Хэ Шэн стоял у окна и смотрел, как его младший сын уходит со двора. - Его сердце и ум ясны - это хорошо для занятий наукой.

Услышав это, Хуа Чан Бао сказал: «Отец, у Сянь Цзюньвана очень острый ум. Я беспокоюсь, что в поместье вана Си Ван в будущем будет...»

- О чем тут беспокоиться? - Хуа Хэ Шэн слабо улыбнулся, держа в руке чашку с чаем. - Ум и коварство твоей сестры на уровень выше вас двоих. Будь она мужчиной, наследником поместья хоу был бы не ты.

Хуа Чан Бао сказал с застывшим лицом: «Отец, ты забыл об одном важном условии. Если бы Си Ван не была такой ленивой».

Хуа Хэ Шэн долго молчал, прежде чем спросить в ответ: «Почему ты не можешь учиться у своего брата и быть более простым и наивным?»

- В следующий раз я не забуду поучиться у своего младшего брата, - ответил Хуа Чан Бао без всякой искренности.

Хуа Хэ Шэн пригубил чай, но не почувствовал вкуса. У него было трое детей, но почему у них всех был такой разный характер? Как отец, он находился под большим давлением.

- Цзюнь ванфэй, господин вернулся, - Лу Чжу поспешила в главные покои. Увидев, что Хуа Си Ван удобно устроилась на кушетке и слушает рассказчицу, она поклонилась. - Цзюнь ванфэй?

- А? - Хуа Си Ван нехотя подняла голову, чтобы посмотреть на нее. - Если Цзюньван Е захочет увидеть меня по возвращении, он, естественно, придет. Зачем ты торопишь события?

Лу Чжу неловко поднялась. Увидев, что Бай Ся и Цзы Шань смотрят на нее, она сказала: «Я просто беспокоюсь, что когда Цзюньван Е вернется, он будет недоволен, увидев, что ваши одежды не очень опрятны».

Хуа Си Ван махнула рукой, веля ей уgomониться.

- Хорошо, я поняла.

Лу Чжу увидела, что Си Ван с босыми ногами сидела на кушетке, совершенно не обращая внимания на то, что она сказала, и обиженно отошла в сторону.

Брови Бай Ся слегка нахмурились, и она невольно взглянула на Лу Чжу. В присутствии госпожи она не решилась отчитывать ее.

- В это мгновение из леса выскочила большая собака и напугала госпожу Лю и ее служанку... - рассказчица достигла кульминации, когда внезапно услышала шаги за пределами комнаты. Она догадалась, что это приближается Сянь Цзюньван, и отошла в сторону.

Стоя в углу, она увидела, как вошел мужчина в парчовом одеянии. Его волосы были убраны в нефритовую корону, на поясе висел кулон из облачного нефрита, ноги были обуты в дворцовые сапоги. Он казался чрезвычайно видным и элегантным молодым человеком. Она вздохнула про себя. Неудивительно, что так много особ вздыхали и хвалили Сянь Цзюньвана. Не говоря уже о его талантах и статусе, одного его лица было достаточно, чтобы очаровать многих женщин.

- Только что я был в поместье тестя. Завтра старший шурина отвезет тебя в поместье хоу, чтобы ты осталась там на день. Если тебе нужно что-то взять с собой, не забудь попросить слуг упаковать это.

Сказав это, Янь Цзинь Цю приблизился и коснулся руки Хуа Си Ван. Он почувствовал, что середина ее ладони вспотела, и спросил, наморщив лоб: «Неужели здесь недостаточно льда - почему ты так потеешь?»

Хуа Си Ван специально вытерла пот с ладони о его грудь и сказала: «Большая часть льда в доме находится в моей комнате. Я только что съела тарелку холодного супа, поэтому немного вспотела. Я велела Лу Чжу оставить и для тебя тарелку. Хочешь попробовать?»

Кивнув, Янь Цзинь Цю не стал возражать против того, чтобы Хуа Си Ван вытирала о него пот. Он взял с кушетки круглый веер, чтобы обмахивать ее. Оглядев комнату, он обнаружил в углу женщину-рассказчицу.

- Какую историю ты слушаешь?

- О герое, спасающем красавицу. - Хуа Си Ван моргнула. - За красавицей гналась злая собака, и, в конце концов, ее спас бедный ученый. Красавица была благодарна ученому и вышла за него замуж.

Янь Цзинь Цю перестал обмахивать ее веером и сказал спокойным тоном: «Сколько благородных барышень и бедных ученых на самом деле обретают счастливый конец после судьбоносной встречи? Это всего-навсего сказка».

Хуа Си Ван слабо улыбнулась и сказала: «Ты прав. В следующий раз я попрошу рассказчика поведать историю о красавице, спасающей героя».

Янь Цзинь Цю улыбнулся и потянулся, чтобы ущипнуть ее за ухо, когда его прервала Лу Чжу, вошедшая с охлажденным супом.

- Цзюньван Е, пожалуйста, попробуйте охлажденного супа, - когда Лу Чжу подняла чашу, обнажился участок бледной кожи. На ее запястье особо выделялся красивый браслет из серебряной проволоки.

Янь Цзинь Цю молча отвел взгляд в сторону. Он поднял голову и увидел ярко улыбающуюся

Хуа Си Ван. «Я не испытываю жажды, - холодно сказал он. - Уберите его».

Услышав это, Лу Чжу присела в поклоне, поставила чашу на стол и отошла в сторону.

Хуа Си Ван подметила уголок вышитого платья Лу Чжу и встала, чтобы взять со стола тарелку с супом. Она помешала суп ложкой и затем холодно сказала: «Этот суп, вероятно, простоял слишком долго. Вкус, скорее всего, не такой хороший, как у свежего». Ее взгляд скользнул по трем другим ее личным служанкам.

- Хун Ин, я помню, что суп из бобов мунг, который ты готовишь, очень вкусный. Иди на кухню и приготовь немного.

Закончив, она легко поставила тарелку обратно на стол и снова легла на кушетку. «Моя спина болит от долгого лежания», - сказала она наполовину жалобно, наполовину шутя.

Услышав это, Янь Цзинь Цю беспомощно улыбнулся. Он заставил женщину-рассказчицу уйти, прежде чем протянул руку и слегка помассировал ей спину.

- Послезавтра утром я заеду в поместье твоих родителей, чтобы забрать тебя.

Давление на ее спину было просто идеальным. Хуа Си Ван закрыла глаза, наслаждаясь, и издала звук удовлетворения.

Янь Цзинь Цю улыбнулся. Но когда его взгляд скользнул по остывающему супу на столе, где уже растаял лед, в его глазах не было веселья.

Рано утром шестого дня шестого месяца Хуа Чан Бао прибыл в поместье Сянь Цзюньвана. Однако встречал его лишь один Янь Цзинь Цю. После того, как они обменялись любезностями, он нерешительно спросил: «Цзюньван Е, моя сестра...» У него была догадка, но он не смел поверить, что после того, как она вышла замуж за Цзюньвана, она спала также много, как и тогда, когда была не замужем.

- Си Ван еще не встала. Пожалуйста, шурина, подождите несколько минут.

Янь Цзинь Цю виновато улыбнулся и спросил: «Шурин уже поел? Если еще нет, прошу вас позавтракать вместе с нами, прежде чем отвезти Хуа Си Ван домой».

Хуа Чан Бао мысленно вздохнул. Он чувствовал, что теперь извиняться должен он, а не Янь Цзинь Цю. При мысли об этом выражение его лица смягчилось.

- Большое спасибо, Цзюньван Е. Я уже позавтракал.

Услышав это, Янь Цзинь Цю кивнул. Он мог только приказать слуге продолжать разливать чай для Хуа Чан Бао. В глубине души он гадал, как мог хоу И'Ань вырастить такого осмотрительного сына и такую ленивую дочь?

Разница была слишком велика.

Просидев так около часа, они, наконец, услышали, как слуга доложил, что Цзюнь ванфэй встала.

- В последнее время было жарко. Си Ван плохо спит по ночам, поэтому она поздно встает утром. Пожалуйста, шурин, проявите терпимость.

Янь Цзинь Цю вздохнул про себя. Сегодня Си Ван встала на час раньше обычного. Как и ожидалось, Си Ван очень дорожила своей семьей.

Хуа Чан Бао хотел сказать Янь Цзинь Цю: «Не объясняйте, я все понимаю». Но, глядя на Сянь Цзюньвана, со всей серьезностью пытающегося выгородить свою жену, у него язык не повернулся сказать подобное.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/774320>